Инк напрягся. Абориген несколько раз стукнул чем-то и загорелся огонь. Пламя желтого цвета осветило комнату. Знакомец держал в руках грубое глиняное блюдце, в котором горела жидкость. Роун подошла к одному из контейнеров и с улыбкой опустила туда руку. Со знакомым неприятных хлюпанием она вытащила оттуда серебристый комочек.

- Вы ведь пришли в этот мир за этим?

Инк поднял бровь, не понимая, как она пришла к таким выводам.

- Не удивляйтесь, - продолжила красавица. – Я видела, как вы обсуждали шарэ. Мы не понимаем ваш язык, но у людей из любого мира одни и те же эмоции и желания.

«Она говорит о тех лысых котах? – Инку потребовалось время, чтобы понять ситуацию. Он присмотрелся к серебристому комочку. Морда, лапы, свернутые в сторону головы маленькие уши. Это был еще один лысый кот. – Он отличается от тех уродцев.»

Инк посмотрел в другие контейнеры. Одним комочки были совсем маленькими – в половину ладони. Другие – размером почти со взрослого подземного кота, которого местные называли шарэ. Крупные выглядели даже симпатично. У них тоже не было шерсти, но кожа складывалась мелкими узорами, напоминая чешую ящериц. Узоры красиво переливались в свете огня. Главным же отличием стала подозрительно сморщенная кожа над носом.

- Шазирэ сложно вырастить, но мы научились это делать, - Роун продолжила после того, как Инк оценил содержимое контейнеров со слизью. – Искусственные утробы с питательной смесью помогают выращивать этих идеальных мстителей полностью здоровыми. К сожалению, все они безглазы. Неконтролируемое оружие…

- Это ведь такая же слизь, как та, что напала на Киасса? – Инк не понимал в чем особенность серебристых котов, но и признавать этого не хотел. Смена темы показалась хорошей идеей.

- Питательная смесь не опасна. Она остаётся после смерти большого душителя, - пояснил парень с фонарём.

- Как вы убиваете их?

- Мы… - абориген вздрогнул, встретившись взглядом с Инком и поспешил посмотреть на Роун.

- Оставь нас, - твердо сказала красавица.

Абориген поставил плошку на маленькую полку выше контейнера и деревянной походкой вышел из комнаты. Инк ощутил прикосновение. Роун взяла его за руку, подняла плошку с огнём и повела в другую комнату. В ней были лишь кровать и маленький стол.

- Способ убийства большого душителя наш секрет. Он стоил нам очень дорого, - обворожительно улыбаясь Роун поставила блюдце с огнем на столик и повернулась. Её пальцы стали расстегивать пуговицы на блузке. Инк видел, что застежки были сделаны из рога или кости. «Наверняка ручная работа, - подумалось ему, - не тот ширпотреб, что можно встретить в нулевом мире». Изящная резьба, чистая белизна. Ценители отдали бы многое за работу неизвестного мастера, но все это бледнело на фоне изящных пальцев Роун и казалось ничтожным на фоне её нежной кожи.

- Вы можете получить наш секрет, - шептала красавица, а её глаза призывно сверкали, когда она слегка распахнула одежду, открывая лучший обзор на небольшую, но соблазнительную грудь. – Вы можете получить даже больше.

Она подошла вплотную к Инку и приподнялась на цыпочках. Её губы неловко ткнулись в его шею, щеки. Роун опиралась на его плечи и по-детски неумело, наивно пыталась покрыть лицо поцелуями.

- Это тело не было никем запятнано, - дрожащим от страсти голосом шептала красавица, заставляя кровь Инка бежать быстрее, а сердце – биться чаще. – Оно ваше, без остатка. Вы можете делать всё, что пожелаете, я раскрою все тайны.

Руки Инка сами обхватили тело Роун, начали скользить по изгибам девичьей спины. Раздувшиеся ноздри втянули аромат девушки – ни с чем не сравнимый, почти неуловимый. Красавица дрожала от возбуждения и тем самым лишь накаляла его страсть до предела.

- Всё, что пожелаете… - шептала Роун. – Просто заберите нас отсюда…

На Инка словно вылили ведро холодной воды. Он взял девушку за плечи, чуть отодвинул её. Она радостно улыбнулась и сделав шаг назад упала на кровать. Её руки тянулись к Инку, звали к себе.

- Делайте всё, что пожелаете. Это всё ради вас, - она видела, что Инк остановился и продолжила раздеваться лежа. Голос красавицы завораживал, манил, соблазнял, но в её глазах виднелся нестерпимый ужас и отчаяние.

«Она едва держится, чтобы не заплакать, - понял Инк. – Это не дрожь возбуждения. Это первобытный страх».

- Ты боишься? – шепот красавицы прервался. – Тебя пугают мои рога?

- Нет… Конечно, нет, - Роун поднялась с кровати, ловко развязала тесьму на юбке. Полотно тяжелой материи упало на пол, открывая взгляду её ноги, прикрытые до средины бедер так и расстегнутой до конца блузкой. Девушка прижалась к Инку. – Я боюсь… боюсь разочаровать вас. Это единственный шанс… для всех нас… Как я могу бояться своего благодетеля, спасителя всех тех, кто заперт в этом маленьком мире?

- Не помню, чтобы я вас спасал.

- Но вы можете это сделать! – горячо шептала Роун. – Я буду верной вам до самой смерти. Я готова исполнить любой приказ, целовать ноги. Я видела… видела, во снах других людей. У многих есть разные желания. Я готова исполнить всё, что прикажете. Просто позвольте моему народу покинуть это место. Я готова на всё… на всё…

Она снова стала неловко тыкать губами в Инка. Из её глаз потекли слёзы.

- Не прогоняйте меня, - молила она пока Инк останавливал её. – Если я что-то делаю не так, скажите… я всё сделаю… всё…

Инк думал о том, как ей объяснить, что он здесь такой же невольник. Сзади послышался громкий топот.

Товарищ Роун ворвался в комнату и нерешительно замер.

- А… - он испустил лишь неразборчивое мычание, глядя на освещенную сцену.

- Пошел вон! – рявкнула Роун.

Абориген вздрогнул и быстро приблизился.

- Роун,- шипел он, - нет, не кричи.

- Убирайся! – красавица отталкивала его. – Как ты смеешь проявлять неуважение к господину!

Абориген побледнел еще сильнее. Он зажал рот Роун грязной вонючей тряпкой. Инк узнал в нем ту самую хламиду, которая была на троице во время их встречи в пещере.

- Тише, - абориген едва слышным шепотом умолял подругу. – Тише, Роун. Они здесь.

Красавица извивалась и мычала, но потом её глаза расширились, и она замолчала. Точёная женска ручка[1] [2] подняла край хламиды. Казалось, девушка увидела не знакомую одежду, а смертный приговор. Её лицо побледнело. Красавица быстро и тихо стала укутываться в грязную тряпку. Часть ног оказалась неприкрытой. Белизна соблазнительных бедер, точеная линия голени, фарфорово-белые пальчики на небольшой стопе. Разительный контраст с вонючей накидкой.

Роун села на пол. Её била крупная дрожь. Парень помогал ей укутаться, затем достал ещё одну накидку и набросил сверху. На его лице успело появиться тень облегчения, когда крышу

комнату снесло.

Треск сухого дерева сопровождался ударившим в глаза светом уличного освещения.

Инк тронул щеку. Из небольшого оставленного щепкой пореза текла кровь. Это не слишком волновало, потому что сверху нависал демон. Чудовище радостно взревело и легким взмахом отбросило Инка прочь.

- Нет! – протяжно закричал абориген, когда лапа монстра схватила завернутую в тряпку девушку.

Сама Роун разразилась паническим криком. Она визжала и умудрилась выскользнуть из лапы демона. На ней еще оставалась длинная блузка, но почти ничего не прикрывала. Нос демона жадно втянул воздух, глаза огромного монстра покраснели, а зрачки сжались глядя на маленькую фигурку, что бросилась через пролом в стене дома.

Убежать ей не удалось. Вторая лапа демона резко двинулась и схватила жертву.

- Отпусти её! – закричал Инк, но тут же вспомнил, насколько это существо тупое. Он бросился вперёд, к уже раскрывшему пасть чудовищу. Нить сознания резкой вспышкой приблизилась к голове рогатого великана, дублируя его приказ на уровне понятных любым разумным существам. – Я сказал отпустить её!

Инк кричал вслух и мысленно, но демон игнорировал все его усилия. Монстр водил носом вдоль тела визжащей от ужаса Роун, подтянул белое тело ближе и приготовился впиться зубами…

- Отпусти её!!! – Инк вперил нить разума в голову демона, обвил вокруг чужой паутины сознания.

Чудовище заревело в небо. Громогласный рык – куда там львиному! – походил на жалобу несправедливо обиженного ребенка. Инк вторил ему. Голову, словно облили кипятком и начали обрабатывать наждаком. Невыносимая боль прервалась вспышкой алого света.

«Клякса!»

Часть сознания архидемона ударила по спаявшимся нитям разума двух существ. Инк тяжело глотал воздух, пытаясь через пульсирующую боль рассмотреть расплывающийся вокруг мир. Демон мотал головой и то и дело обиженно рыкал. У его ног лежало белое тело, раскрашенное потоками красного. Такие же красные пятна Инк увидел на когтях демона. Чудовище не съело Роун, но всё равно нанесло смертельную травму.

- Как же так… как же так… - бормотал рядом абориген.

Инк протянул нить разума к Роун, но опасался касаться напрямую, чтобы не навредить. Она смотрела на него и шевелила губами.

«Спаси… - слышались мысли Роун. – Спаси… мой народ…»

«Обещаю», - ответил Инк. Ему не хватило мужества признаться, что он не знает, где находится выход.

Инк видел, как на лице Роун ужас сменяется умиротворением и благодарностью.

«Благодарю, мой господин…»

Её глаза не двигались, казалось смотрели в самую душу Инка, и от этого взгляда что-то внутри него надломилось. Он практически не знал Роун, но перед лицом естественного врага разве есть кто-то ближе собратьев-людей?

«Нет! Еще не конец!»

Инк бросился к ёмкостям со слизью, схватил самого крупного серебристого кота и вернулся к Роун. Он положил животное на её голову и попытался повторить проделать тоже, что ранее с «кляксами» и демонами. Нить разума прошла сквозь голову детёныша зверя и влезла в остатки сознания девушки.

Инк видел светоч разума, пылающий ярким розовым пламенем. Он таял на глазах. После смерти мозга паутина теряла опору в материальном мире и размывалась в пространстве. Инк аккуратно окружил остатки светоча Роун своими нитями и активировал голос сознания, чтобы сдвинуть его. Ничего не вышло. Остаток разума девушки сопротивлялся, словно само пространство пыталось утянуть его куда-то вдаль. Казалось, что это астронавт, а мозг – космический корабль. Потеряв последний, оставалось лишь стать пищей для холодного межзвездного пространства.

Инк плюнул на риск и коснулся розовой нити напрямую. Это действие тут же вызвало вспышку боли. Розовый светоч вспыхнул ярче и стал таять еще быстрее. По наитию Инк пытался изменить цвет своей нити. От синего он сместился к фиолетовому на концах. Боль пропала. Паутина стала единой с градиентным переходом на одном участке, но было уже поздно.

Инк не ощущал ни единого колебания мысли девушки. Это больше не было сознанием. Еще одна «клякса». Он продолжал упрямо тянуть потускневший светоч в разум животного. Укоренил розовую амёбу, но чувствовал бесполезность своих действий.

Роун была мертва. Инк понимал это очень чётко. Он отошел в сторону и почувствовал, как напряглась и задрожала нить разума между ним и серебристым котом. Ещё пара шагов дальше, и эта связь разрушила бы «кляксу», оставшуюся от разума Роун. Инк вернулся к

животному, поднял его и положил в маленький контейнер со специальным ремнём. Перекинул полоску кожи через плечо и побрел по дороге к жалобно ревущему демону.

- Они не должны были приходить так рано… - тихо бормотал друг девушки.

- Что здесь происходит? - спросил Инк хриплым голосом.

- Бойня. Пожирание. Если бы мы только знали… Это из-за того, что мы приблизились к их территории? – продолжал бормотать абориген.

- Тогда тебе стоит убегать. Ты ведь тоже был там. Значит станешь следующей целью демона, - Инк попытался привести сидящего на земле аборигена в чувства.

- Я? Ха-ха… нет… ха-ха… лучше бы это был я. Лучше бы эта тварь сожрала меня! – парень плакал и горько смеялся. – Запах. Эти твари не едят «грязную пищу». Они охотятся только на чистых. Чистота… В этом мире чистота – это смертельный приговор. Погрузившись в грязь полностью, человек умрет от заразы, но быть совершенно чистым еще опаснее. Демоны чуют их запах и убивают первыми. Сожрать чистое существо – их величайшее удовольствие.

Абориген неловко схватил Инка за штанину в районе колена.

- Мы всегда ходим в грязной одежде. Она помылась сегодня… - парень поднял голову и потерянным видом смотрел на Инка. – Специально для тебя… она… нет… если бы мы только знали… Нет…

Инк стиснул зубы до скрипа и отвернулся. Ему было нечего ответить потрясенному человеку. Его глаза остановились на подвывающем демоне. Внутри обожгло ненавистью, и эта боль была в сто раз невыносимее, чем едкое прикосновение нити разума к частице архидемона.

http://tl.rulate.ru/book/16414/403535